Английский язык с Оскаром Уайльдом Счастливый принц и другие сказки Oscar Wilde **The Happy Prince And Other Tales** Сказки адаптировала Ольга Ламонова Метод чтения Ильи Франка www.franklang.ru

The Happy Prince
The Nightingale and the Rose
The Selfish Giant

The Devoted Friend
The Remarkable Rocket

The Happy Prince

(Счастливый Принц)

HIGH above the city (высоко над городом; high — высокий, находящийся в вышине, на высоме), on a tall column (на высокой колонне), stood the statue of the Happy Prince (стояла статуя Счастливого Принца; to stand). He was gilded all over with thin leaves of fine gold (он был полностью покрыт тонкими листочками чистого золота; to gild — золотить, украшать; leaf — лист, fine — тонкий, утонченный; превосходный; чистый, беспримесный), for eyes he had two bright sapphires (вместо глаз у него были два ярких сапфира), and a large red ruby glowed on his sword-hilt (и большой красный рубин светился/рдел на рукоятке его шпаги; to glow — раскаляться докрасна; светиться, сверкать; рдеть; sword — меч; шпага).

He was very much admired indeed (им очень восхищались, конечно).

`He is as beautiful as a weathercock (он столь же прекрасен, как флюгер; weather — noroda, cock — nemyx),' remarked one of the Town Councillors (заметил/высказался один из Городских Советников) who wished to gain a reputation (который желал приобрести репутацию) for having artistic tastes (/человека/, обладающего художественным вкусом; artistic — артистический; любящий и понимающий искусство); `only not quite so useful (только не очень полезен; quite — вполне, совершенно),' he added (добавил он), fearing lest people should think him unpractical (опасаясь, как бы люди не

подумали, что он непрактичен; *to fear* — *бояться*), which he really was not (каковым он, конечно же, не был).

column ['kɔləm] statue ['stætʃu:] sapphire ['sæfaɪə] weathercock ['weðəkɔk] councillor ['kavns(ə)lə]

HIGH above the city, on a tall column, stood the statue of the Happy Prince. He was gilded all over with thin leaves of fine gold, for eyes he had two bright sapphires, and a large red ruby glowed on his sword-hilt.

He was very much admired indeed.

'He is as beautiful as a weathercock,' remarked one of the Town Councillors who wished to gain a reputation for having artistic tastes; 'only not quite so useful,' he added, fearing lest people should think him unpractical, which he really was not.

`Why can't you be like the Happy Prince (почему ты не можешь быть похожим на Счастливого Принца; *like — подобный, похожий*)?' asked a sensible mother (спрашивала разумная мать) of her little boy (у своего маленького сына: «мальчугана») who was crying for the moon (который требовал невозможного: «кричал/требовал, чтобы ему дали луну»; *to cry — кричать, to cry for — молить, настойчиво требовать, тооп — луна*). `The Happy Prince never dreams of crying for anything (Счастливому Принцу никогда и в голову не придет требовать чего-нибудь; *to dream — видеть сон, мечтать; преим. в отриц. предложениях: думать*).'

`I am glad there is some one in the world (я рад, что в этом мире есть хоть кто-то) who is quite happy (кто совершенно счастлив),' muttered a disappointed man (пробормотал разочаровавшийся человек; *to disappoint* — *разочаровывать*) as he gazed at the wonderful statue (уставившись: «пока он пристально смотрел» на удивительную/изумительную статую; *wonder* — *чудо*).

`He looks just like an angel (он очень похож на ангела: «он выглядит точно как ангел»; *to look — смотреть, to look like — быть похожим, напоминать*),' said the Charity Children (говорили Приютские Дети; *charity — благотворительность, благотворительное учреждение*) as they came out of the cathedral (выходя: «когда они вышли» из собора) in their bright scarlet cloaks (в /своих/ ярко-алых накидках), and their clean white pinafores (и /своих/ чистых белых передниках).

`How do you know (откуда вы знаете)?' said the Mathematical Master (сказал Учитель Математики; master — хозяин; учитель), `you have never seen one (вы никогда не видели /хотя бы/ одного ангела; one — 3d. ucnonb3yemcs со значением «ангел» во избежание повторения).'

prince [prins] disappointed [, disə'pɔintid] cathedral [kə'θi:drəl] pinafore ['pinəfɔ:]

`Why can't you be like the Happy Prince?' asked a sensible mother of her little boy who was crying for the moon. `The Happy Prince never dreams of crying for anything.'

`I am glad there is some one in the world who is quite happy,' muttered a disappointed man as he gazed at the wonderful statue.

`He looks just like an angel,' said the Charity Children as they came out of the cathedral in their bright scarlet cloaks, and their clean white pinafores.

`How do you know?' said the Mathematical Master, `you have never seen one.'

`Ah! but we have, in our dreams (ах, кончено же /видели/, в своих: «наших» снах), answered the children (ответили дети); and the Mathematical Master frowned (и Учитель Математики нахмурился) and looked very severe (и выглядел очень строгим/суровым = принял строгий вид), for he did not approve of children dreaming (так как он не одобрял детских снов).

One night there flew over the city a little Swallow (однажды ночью над городом пролетала маленькая Ласточка /в дальнейшем будет переводиться как «маленький Ласточка», так как в сказке это существо мужского рода/; to fly — лететь). His friends had gone away to Egypt (его друзья улетели в Египет; to go — udmu, направляться) six weeks before (шесть недель /тому/ назад; before — раньше, прежде), but he had stayed behind (a он задержался; to stay behind — отстать от компании, остаться: «остаться noзadu»), for he was in love with the most beautiful Reed (так как был влюблен в прекраснейшую Камышинку; reed — тростник, камыш /в сказке это существо женского рода/). He had met her early in the spring (он встретил ее ранней весной; to meet) as he was flying down the river (когда летел вдоль речки; down — указывает на движение: вниз, в одном направлении, вдоль) after a big yellow moth (за большим желтым мотыльком), and had been so attracted by her slender waist (и была настолько привлечен ее стройной талией; to attract — притягивать, прельщать) that he had stopped to talk to her (что остановился поговорить с ней).

mathematical $[mæ\theta i'mætik(ə)l]$ frown [fraun] swallow ['swɔləv] moth $[mɔ\theta]$

`Ah! but we have, in our dreams,' answered the children; and the Mathematical Master frowned and looked very severe, for he did not approve of children dreaming.

One night there flew over the city a little Swallow. His friends had gone away to Egypt six weeks before, but he had stayed behind, for he was in love with the most beautiful Reed. He had met her early in the spring as he was flying down the river after a big yellow moth, and had been so attracted by her slender waist that he had stopped to talk to her.

`Shall I love you (могу ли я полюбить тебя)?' said the Swallow (сказал Ласточка), who liked to come to the point at once (которому /всегда/ нравилось сразу же переходить к сути дела; point — moчка; ocmpue; /главный/ вопрос), and the Reed made him a low bow (и Камышинка отвесила: «сделала» ему низкий поклон = низко поклонилась; to make). So he flew round and round her (тогда он стал кружить вокруг: «летать вокруг и вокруг» нее; to fly), touching the water with his wings (касаясь воды /своими/ крыльями), and making silver ripples (и оставляя /на воде/ серебряную/серебристую рябь; to make — делать, создавать). This was his courtship (так он выражал ей свою любовь: «это было его ухаживание»), and it lasted all through the summer (и оно продолжалось все лето; to last — продолжаться, длиться; all through — в течение, в продолжение: «полностью сквозь»).

`It is a ridiculous attachment (что за смехотворная привязанность; to attach — прикреплять, attachment — прикрепление; привязанность),' twittered the other Swallows (щебетали другие Ласточки), `she has no money (у нее нет денег), and far too many relations (и слишком уж много родственников; relation — отношение, связь; родственник, родственница);' and indeed the river was quite full of Reeds (и действительно, та речка изобиловала Камышинками: «была весьма полна Тростником»; full — полный, заполненный). Then, when the autumn came (затем, когда пришла = наступила осень; to come), they all flew away (они все улетели; to fly — летать, лететь; to fly away — улететь; away — прочь).

ripple ['rɪp(ə)l] courtship ['kɔ:t∫ɪp] ridiculous [rɪ'dɪkjvləs] attachment [ə'tæʧmənt]

`Shall I love you?' said the Swallow, who liked to come to the point at once, and the Reed made him a low bow. So he flew round and round her, touching the water with his wings, and making silver ripples. This was his courtship, and it lasted all through the summer.

`It is a ridiculous attachment,' twittered the other Swallows, `she has no money, and far too many relations;' and indeed the river was quite full of Reeds. Then, when the autumn came, they all flew away.

After they had gone (после того как они улетели) he felt lonely (он почувствовал себя одиноким; *to feel* — *чувствовать*), and began to tire of his lady-love (и начал тяготиться своей возлюбленной; *to begin; to tire* — *утомлять/ся/, терять интерес; lady* — *дама; love* — *любовь*). She has no conversation (с ней не поговоришь: «у нее нет разговора»), he said (сказал он), and I am afraid that she is a coquette (и я боюсь, что она кокетлива = непостоянна; *coquette* — *кокетка*), for she is always flirting with the wind (так как она всегда заигрывает с ветром; *to flirt* — *флиртовать*, *кокетничать*). And certainly (и, конечно же), whenever the wind blew (всякий раз, когда дул ветер; *to blow*), the Reed made the most graceful curtsies (Камышинка делала весьма грациозные реверансы; *grace* — *грация*, *изящество*).

`I admit that she is domestic (я признаю/допускаю, что она /очень/ домашняя = домосед; *domestic* — *домашний*, *семейный*),' he continued (продолжал он), `but I love travelling (но я люблю путешествовать), and my wife, consequently (и моя жена, следовательно), should love travelling also (также должна любить путешествовать).'

`Will you come away with me (ты полетишь со мною; *to come* — *приходить*, *идти*, *to come away* — *уходить*)?' he said finally to her (сказал он наконец ей; *final* — *последний*, *заключительный*); but the Reed shook her head (но Камышинка покачала головой; *to shake* — *трясти*; *качать* /головой/), she was so attached to her home (она была столь привязана к дому: «к своему дому»).

conversation [ˌkənvə'seɪʃ(ə)n] coquette [kəv'ket] curtsy ['kə:tsɪ] consequently ['kənsɪkwəntlı]

After they had gone he felt lonely, and began to tire of his lady-love. `She has no conversation,' he said, `and I am afraid that she is a coquette, for she is always flirting with the wind.' And certainly, whenever the wind blew, the Reed made the most graceful curtsies. `I admit that she is domestic,' he continued, `but I love travelling, and my wife, consequently, should love travelling also.'

'Will you come away with me?' he said finally to her; but the Reed shook her head, she was so attached to her home.

`You have been trifling with me (ты играла с моими чувствами: «со мной»; to trifle — шутить, не принимать всерьез, играть; trifle — пустяк),' he cried (крикнул/воскликнул он), `I am off to the Pyramids (и я лечу к Пирамидам; to be off — уходить, отправляться). Good-bye (прощай)!' and he flew away (и он улетел /прочь/).

All day long he flew (он летел целый день), and at night-time he arrived at the city (и к ночи он прибыл в город; *time* — *время*).

`Where shall I put up (где же я остановлюсь /на ночлег/; *to put up /at/— останавливаться /в гостинице/*)?' he said; `I hope the town has made preparations (я надеюсь, что город подготовился /к встрече/: «произвел приготовления»; *to prepare — приготавливать, готовить заранее*).'

Then he saw the statue on the tall column (затем он увидел статую на высокой колонне; *to see*).

`I will put up there (я остановлюсь там),' he cried (воскликнул он); `it is a fine position (это прекрасное место; position — nonoжenue) with plenty of fresh air (и тут много свежего воздуха: «с изобилием свежего воздуха»; plenty — изобилие, множество).' So he alighted (тогда он сел/приземлился; to alight — приземляться, садиться; совершать посадку) just between the feet of the Happy Prince (как раз между ступней = y ног Счастливого Принца; foot — нога, ступня).

You have been trifling with me,' he cried, 'I am off to the Pyramids. Good-bye!' and he flew away.

All day long he flew, and at night-time he arrived at the city. `Where shall I put up?' he said; `I hope the town has made preparations.'

Then he saw the statue on the tall column. 'I will put up there,' he cried; 'it is a fine position with plenty of fresh air.' So he alighted just between the feet of the Happy Prince.

`I have a golden bedroom (у меня золотая спальня; *gold — золото*),' he said softly to himself (сказал он тихо /сам себе/; *soft — мягкий, нежный; softly — мягко, тихо*) as he looked round (оглядываясь вокруг: «в то время как он огляделся вокруг»), and he prepared to go to sleep (и он собрался заснуть: «приготовился отправиться спать»); but just as he was putting his head under his wing (но как раз тогда, когда он прятал головку под крыло; *to put — помещать, класть, ставить*) a large drop of water fell on him (большая капля воды упала на него; *to fall*).

`What a curious thing (странное дело; curious — любознательный, любопытный, странный)!' he cried (воскликнул он), `there is not a single cloud in the sky (в небе нет ни единого облачка), the stars are quite clear and bright (звезды такие /совершенно/ чистые и яркие), and yet it is raining (и все же идет дождь; rain — дождь, to rain — идти, литься /о дожде/). The climate in the north of Europe (климат на севере Европы) is really dreadful (действительно ужасный/отвратительный; dread — страх, ужас). The Reed used to like the rain (Камышинке нравился дождь; to use — употреблять; used to do smth. — иметь в прошлом обыкновение делать что-либо), but that was merely her selfishness (но это просто /из-за/ ее эгоизма: «это всего лишь ее эгоизм»; self — свое «я», сущность; selfish — эгоистичный, себялюбивый).'

Then another drop fell (затем упала другая капля).

curious ['kjv(ϑ)rı ϑ s] climate ['klaımıt] dreadful ['dredf(ϑ)l] selfishness ['selfɪ[nɪs]

`I have a golden bedroom,' he said softly to himself as he looked round, and he prepared to go to sleep; but just as he was putting his head under his wing a large drop of water fell on him.

`What a curious thing!' he cried, `there is not a single cloud in the sky, the stars are quite clear and bright, and yet it is raining. The climate in the north of Europe is really dreadful. The Reed used to like the rain, but that was merely her selfishness.'

Then another drop fell.

`What is the use of a statue (какая же польза от статуи; use — ynompeбление; польза, тольза, толь

But before he had opened his wings (но прежде чем он расправил /свои/ крылья; *to open — открывать, раскрывать*), a third drop fell (упала третья капля), and he looked up (и он взглянул наверх), and saw — Ah! what did he see (и увидел — ах, что же он увидел)?

The eyes of the Happy Prince (глаза Счастливого Принца) were filled with tears (были наполнены слезами), and tears were running down his golden cheeks (и слезы катились: «бежали вниз» по его золотым щекам). His face was so beautiful in the moonlight (его лицо было настолько прекрасным в лунном свете) that the little Swallow was filled with pity (что маленький Ласточка преисполнился: «был наполнен» жалостью; *to fill* — *наполнять*, *переполнять*).

`Who are you (кто ты)?' he said.

`I am the Happy Prince.'

chimney ['tsimni] determine [di'ts:min] tear [tiə] pity ['piti]

`What is the use of a statue if it cannot keep the rain off?' he said; `I must look for a good chimney-pot,' and he determined to fly away.

But before he had opened his wings, a third drop fell, and he looked up, and saw — Ah! what did he see?

The eyes of the Happy Prince were filled with tears, and tears were running down his golden cheeks. His face was so beautiful in the moonlight that the little Swallow was filled with pity.

`Who are you?' he said.

`I am the Happy Prince.'

`Why are you weeping then (почему же ты тогда плачешь)?' asked the Swallow (спросил Ласточка); `you have quite drenched me (ты совсем промочил меня насквозь /своими слезами/; *to drench — пропитывать влагой*, *смачивать*).'

`When I was alive (когда я был жив) and had a human heart (и /у меня/ было человеческое сердце),' answered the statue (ответила статуя), `I did not know what tears were (я не знал, что такое слезы), for I lived in the palace of Sans-Souci (потому что я жил во дворце Сан-Суси; sans-souci — фр. беспечный, беззаботный; тж. Sanssouci — летний дворец Фридриха Великого, Короля Прусского в Потсдаме под Берлином, по красоте соперничающий с Версалем), where sorrow is not allowed to enter (куда печали/горю не позволено = запрещено входить; to allow — позволять, разрешать). In the daytime I played with my companions in the garden (днем я играл со своими товарищами в саду), and in the evening I led the dance in the Great Hall (а вечером я был первым на танцах в Большом Зале; to lead the

dance — вести, возглавлять танец; играть главную роль, to lead — вести, руководить; dance — танец). Round the garden ran a very lofty wall (вокруг сада тянулась очень высокая стена = сад был обнесен очень высокой стеной; to run — бежать; простираться, расстилаться, тянуться; lofty — очень высокий), but I never cared to ask (но я никогда так и не удосужился спросить; to care — заботиться, беспокоиться, иметь желание) what lay beyond it (что находится/расположено за ней; to lie — лежать), everything about me was so beautiful (все вокруг меня было настолько прекрасным).

human ['hju:mən] sorrow ['sɔrəv] allow [ə'lau] beyond [bı'jənd]

'Why are you weeping then?' asked the Swallow; 'you have quite drenched me.'

`When I was alive and had a human heart,' answered the statue, `I did not know what tears were, for I lived in the palace of Sans-Souci, where sorrow is not allowed to enter. In the daytime I played with my companions in the garden, and in the evening I led the dance in the Great Hall. Round the garden ran a very lofty wall, but I never cared to ask what lay beyond it, everything about me was so beautiful.

Му courtiers called me the Happy Prince (мои придворные называли меня Счастливым Принцем; *to call* — *звать*, *называть*), and happy indeed I was (и я действительно был счастлив), if pleasure be happiness (если удовольствие можно назвать счастьем). So I lived (так я жил), and so I died (и так я умер). And now that I am dead (и теперь, когда я мертв) they have set me up here (они вознесли меня сюда: «они поставили меня здесь высоко») so high that I can see (так высоко, что я могу видеть) all the ugliness and all the misery of my city (всю мерзость и все страдания моего города; *ugly* — *безобразный*, *уродливый*, *ugliness* — *уродство*, *омерзительность*), and though my heart is made of lead (и, хотя мое сердце и сделано из свинца) yet I cannot choose but weep (я не

могу не плакать: «я не могу выбрать кроме как плакать»; *to choose* — выбирать, иметь свободу выбора).'

`What, is he not solid gold (вот как, разве он не из чистого/цельного золота; solid — mвердый; чистый, однородный)?' said the Swallow to himself (подумал Ласточка про себя). He was too polite (он был слишком вежливым) to make any personal remarks out loud (чтобы произносить вслух какие-либо замечания, касающиеся личности собеседника: «личные замечания»; personal — личный, задевающий личность, loud — громко).

pleasure ['pleʒə] misery ['mɪz(ə)rɪ] lead [led] polite [pə'laɪt]

My courtiers called me the Happy Prince, and happy indeed I was, if pleasure be happiness. So I lived, and so I died. And now that I am dead they have set me up here so high that I can see all the ugliness and all the misery of my city, and though my heart is made of lead yet I cannot choose but weep.'

`What, is he not solid gold?' said the Swallow to himself. He was too polite to make any personal remarks out loud.

`Far away (/там/, далеко),' continued the statue (продолжала статуя) in a low musical voice (тихим мелодичным голосом; *low* — *низкий*), `far away in a little street (далеко, на маленькой улочке) there is a poor house (/стоит/ один бедный дом). One of the windows is open (одно из окон открыто), and through it (и сквозь него = и в нем) I can see a woman seated at a table (и вижу: «могу видеть» женщину, сидящую за столом). Her face is thin and worn (ее лицо худое и изможденное; *to wear* — *носить* /*oб одежде*/; изнашивать; worn — изношенный; усталый), and she has coarse, red hands (и руки у нее загрубевшие, красные), all pricked by the needle (все исколотые иглой; *to prick* — колоть), for she is a seamstress (потому что она швея; *seam* — шов). She is embroidering passion-flowers (она вышивает страстоцветы; *passion* — *страсть*, *пыл*; *flower* — *цветок*) on a satin gown (на атласном платье) for the

loveliest of the Queen's maids-of-honour (для прекраснейшей из фрейлин Королевы; *maid* — *служанка*, *девушка*; *honour* — *честь*, *noчет*) to wear at the next Court-ball (чтобы носить на ближайшем придворном балу = /которое та/ наденет на ближайший придворный бал; *next* — *следующий*; *court* — *двор*).

continue [kən'tınju:] coarse [kɔ:s] seamstress ['si:mstrɪs] maid of honour [meɪdəv'ɔnə]

`Far away,' continued the statue in a low musical voice, `far away in a little street there is a poor house. One of the windows is open, and through it I can see a woman seated at a table. Her face is thin and worn, and she has coarse, red hands, all pricked by the needle, for she is a seamstress. She is embroidering passion-flowers on a satin gown for the loveliest of the Queen's maids-of-honour to wear at the next Court-ball.

In a bed in the corner of the room (в кроватке, в углу комнаты) her little boy is lying ill (лежит ее больной сынок; to lie ill — быть больным, лежать в постели). He has a fever (у него жар/лихорадка), and is asking for oranges (и он просит апельсинов). His mother has nothing to give him (у его матери нет ничего, что ему дать) but river water (кроме речной воды), so he is crying (и поэтому он плачет). Swallow, Swallow, little Swallow, will you not bring her the ruby (маленький Ласточка, не отнесешь ли ты ей рубин) out of my sword-hilt (из рукоятки моей шпаги)? My feet are fastened to this pedestal (мои ноги прикованы к этому пьедесталу; to fasten — связывать, прикреплять) and I cannot move (и я не могу двигаться).'

fever ['fi:və] orange ['ɔrɪndʒ] fasten ['fa:s(ə)n] pedestal ['pedɪstl]

In a bed in the corner of the room her little boy is lying ill. He has a fever, and is asking for oranges. His mother has nothing to give him but river water, so he is crying. Swallow, Swallow, little Swallow, will you not bring her the ruby out of my sword-hilt? My feet are fastened to this pedestal and I cannot move.'

'I am waited for in Egypt (меня ждут: «я ожидаем» в Египте),' said the Swallow. `My friends are flying up and down the Nile (мои друзья летают /над/ Нилом; *up and down* — вверх и вниз, взад и вперед, повсюду), and talking to the large lotus-flowers (и болтают/разговаривают с огромными цветами лотоса). Soon they will go to sleep (вскоре они заснут) in the tomb of the great King (в гробнице Великого Царя; tomb - могила, cклеn). The King is there himself (там /лежит/ сам Царь) in his painted coffin (B /своем/ разноцветном/разрисованном гробу; to paint — красить, раскрашивать, paint - краска). He is wrapped in yellow linen (он завернут в желтые /льняные/ полотна; to wrap — окутывать, обертывать), and embalmed with spices (и набальзамирован ароматными травами; spice — специя, пряность; balm бальзам). Round his neck (на его шее: «вокруг его шеи») is a chain of pale green jade (ожерелье: «цепь» из бледно-зеленого нефрита), and his hands are like withered leaves (и руки его похожи на высохшие листья; to wither — вянуть, сохнуть).'

`Swallow, Swallow, little Swallow,' said the Prince, `will you not stay with me (не останешься ли ты со мной) for one night (на одну ночь), and be my messenger (и /не/ будешь ли моим посланцем; *messenger* — *связной, посыльный, гонец*)? The boy is so thirsty (мальчик так хочет пить: «такой жаждущий»; *thirst* — *жажда; thirsty* — *испытывающий жажду*), and the mother so sad (и /его/ мать так печальна).'

Egypt ['idʒipt] tomb [tu:m] coffin ['kɔfin] embalmed [im'ba:md]

`I am waited for in Egypt,' said the Swallow. `My friends are flying up and down the Nile, and talking to the large lotus-flowers. Soon they will go to sleep in the tomb of the great King. The King is there himself in his painted coffin. He is wrapped in yellow linen, and embalmed with spices. Round his neck is a chain of pale green jade, and his hands are like withered leaves.'

`Swallow, Swallow, little Swallow,' said the Prince, `will you not stay with me for one night, and be my messenger? The boy is so thirsty, and the mother so sad.'

'I don't think I like boys (не думаю, что мне нравятся мальчишки),' answered the Swallow (ответил Ласточка). `Last summer (прошлым летом), when I was staying on the river (когда я проводил время = $\varkappa cun$ у реки; to stay — оставаться, не уходить, гостить), there were two rude boys (были там два грубых мальчика), the miller's sons (сыновья мельника; mill - мельница, to mill — молоть), who were always throwing stones at me (которые постоянно: «всегда» швыряли в меня камни; to throw — бросать). They never hit me, of course (конечно, они ни разу не попали в меня; never — никогда; вовсе не; to hit — ударять; попадать в цель); we swallows fly far too well for that (мы, ласточки, слишком хорошо летаем для этого = чтобы такое могло случиться), and besides, I come of a family (и, кроме того, я происхожу из семьи) famous for its agility (известной своей подвижностью/проворством; famous знаменитый, прославленный; agile — проворный; быстрый); but still, it was a mark of disrespect (но все же это было непочтительно: «это был признак неуважения»; mark — знак, штамп, показатель; respect — уважение, почтение).'

But the Happy Prince looked so sad (но Счастливый Принц выглядел таким печальным) that the little Swallow was sorry (что маленький Ласточка пожалел /его/; sorry — сожалеющий). `It is very cold here (здесь очень холодно),' he said; `but I will stay with you for one night (но я останусь с тобой на одну ночь), and be your messenger (и буду твоим гонцом).'

`Thank you, little Swallow,' said the Prince.

rude [ru:d] agility [ə'dʒɪlɪtɪ] messenger ['mes(ə)ndʒə]

`I don't think I like boys,' answered the Swallow. `Last summer, when I was staying on the river, there were two rude boys, the miller's sons, who were always throwing stones at me. They never hit me, of course; we swallows fly far too well for that, and besides, I come of a family famous for its agility; but still, it was a mark of disrespect.'

But the Happy Prince looked so sad that the little Swallow was sorry. `It is very cold here,' he said; `but I will stay with you for one night, and be your messenger.'

`Thank you, little Swallow,' said the Prince.

So the Swallow picked out the great ruby (тогда Ласточка выклевал/сковырнул большой рубин; *to pick — выбирать; ковырять; клевать*) from the Prince's sword (из /рукоятки/ шпаги Принца), and flew away with it (и улетел с ним) in his beak (/держа его/ в своем клюве) over the roofs of the town (над крышами города = городскими крышами).

He passed by the cathedral tower (он пролетел мимо башни собора; to pass — идти, проходить мимо), where the white marble angels were sculptured (где /были установлены/ ангелы /которые/ были высечены из белого мрамора; sculpture — скульптура, to sculpture — ваять, лепить, высекать). Не passed by the palace (он пролетел мимо дворца) and heard the sound of dancing (и услышал звуки танцев = танцевальной музыки; to hear; dance — танец, пляска). А beautiful girl came out on the balcony with her lover (прекрасная девушка вышла на балкон со своим возлюбленным; to come).

`How wonderful the stars are (как изумительны/чудесны звезды),' he said to her (сказал он ей), and how wonderful is the power of love (и как изумительна/удивительна сила любви)!'

`I hope my dress will be ready in time (я надеюсь, что мое платье будет готово вовремя) for the State-ball (к придворному: «государственному» балу;

state — государство),' she answered (ответила она); 'I have ordered passion-flowers to be embroidered on it (я приказала, чтобы на нем были вышиты страстоцветы); but the seamstresses are so lazy (но швеи такие ленивые).'

cathedral [kə'θi:drəl] sculpture ['skʌlptʃə] balcony ['bælkənɪ] embroider [m'brɔɪdə]

So the Swallow picked out the great ruby from the Prince's sword, and flew away with it in his beak over the roofs of the town.

He passed by the cathedral tower, where the white marble angels were sculptured. He passed by the palace and heard the sound of dancing. A beautiful girl came out on the balcony with her lover.

`How wonderful the stars are,' he said to her, and how wonderful is the power of love!'

`I hope my dress will be ready in time for the State-ball,' she answered; `I have ordered passion-flowers to be embroidered on it; but the seamstresses are so lazy.'

Не passed over the river (он пролетел над рекой), and saw the lanterns (и увидел фонари; to see) hanging to the masts of the ships (висящие на мачтах кораблей; to hang — вешать; висеть). Не passed over the Ghetto (он пролетел над Гетто; Ghetto — /еврейское/ гетто), and saw the old jews bargaining with each other (и увидел старых евреев, торгующихся друг с другом; bargain — торговая сделка, договор; to bargain — торговаться; заключить сделку; договориться), and weighing out money in copper scales (и отвешивающих деньги на медных весах; weight — вес, to weigh — взвешивать; to weigh out — отвешивать, развешивать). At last he came to the poor house (наконец он подлетел к тому самому бедному/убогому дому) and looked in (и заглянул внутрь). The boy was tossing feverishly on his bed (мальчик метался лихорадочно на своей постели; to toss — подбрасывать; беспокойно

метаться /о больном/), and the mother had fallen asleep (а мать заснула; to fall asleep — заснуть; to fall — падать; впадать /в какое-либо состояние/; asleep — спящий), she was so tired (настолько она устала: «она была такой усталой»). In he hopped (он впорхнул внутрь /комнаты/; to hop — прыгать, подпрыгивать), and laid the great ruby on the table (и положил большой рубин на стол; to lay — класть) beside the woman's thimble (рядом с наперстком женщины). Then he flew gently round the bed (затем он осторожно облетел вокруг кровати; gently — мягко, тихо, легко), fanning the boy's forehead with his wings (обмахивая лоб мальчика своими крыльями; fan — веер, опахало; to fan — обмахивать).

`How cool I feel (как прохладно /я себя чувствую/),' said the boy, `I must be getting better (я, должно быть, выздоравливаю; *to get better* — *поправляться после болезни: «становиться лучше»*);' and he sank into a delicious slumber (и он погрузился в сладостную дремоту; *to sink* — *погружаться; тонуть; delicious* — *восхитительный*).

mast [mα:st] bargain ['bα:gɪn] weighing ['weɪɪŋ] thimble ['θɪmb(ə)l] forehead ['fɔrɪd, 'fɔ:hed] delicious [dɪ'lɪ[əs]

He passed over the river, and saw the lanterns hanging to the masts of the ships. He passed over the Ghetto, and saw the old jews bargaining with each other, and weighing out money in copper scales. At last he came to the poor house and looked in. The boy was tossing feverishly on his bed, and the mother had fallen asleep, she was so tired. In he hopped, and laid the great ruby on the table beside the woman's thimble. Then he flew gently round the bed, fanning the boy's forehead with his wings.

'How cool I feel,' said the boy, 'I must be getting better;' and he sank into a delicious slumber.

19

Здесь только небольшой фрагмент книги. Полностью книгу можно купить на сайте www.franklang.ru в соответствующем языковом разделе (английский язык), в подразделе «Тексты на английском языке, адаптированные по методу чтения Ильи Франка»